

LC/SC-NET

Международная организация гражданской авиации

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОДКОМИТЕТ ПО ПОДГОТОВКЕ
ОДНОГО ИЛИ НЕСКОЛЬКИХ ДОКУМЕНТОВ,
РАССМАТРИВАЮЩИХ НОВЫЕ И
ВОЗНИКАЮЩИЕ УГРОЗЫ**

Монреаль, 3–6 июля 2007 года

ДОКЛАД

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I:	Введение	1-1
Часть II:	Дискуссии в Подкомитете.....	2-1
Часть III:	Выводы Подкомитета.....	3-1
Добавление 1.	Список участников	A1-1
Добавление 2.	Список документов.....	A2-1
Добавление 3.	Доклад докладчика	A3-1
Добавление 4.	Монреальская конвенция 1971, измененная Протоколом 1988 года об аэропортах, с изменениями, предложенными Специальным подкомитетом Юридического комитета.....	A4-1
Добавление 5.	Гагская конвенция 1970 года с изменениями, предложенными Специальным подкомитетом Юридического комитета	A5-1

ЧАСТЬ I

ВВЕДЕНИЕ

1. ДЕЙСТВИЯ 33-Й СЕССИИ АССАМБЛЕИ ИКАО

1.1 Резолюцией А33-1 Ассамблея поручает Совету и Генеральному секретарю принять срочные меры для рассмотрения новых и возникающих угроз гражданской авиации, предусматривающие, в частности, оценку адекватности существующих конвенций ИКАО по авиационной безопасности. Во исполнение упомянутой резолюции данный вопрос рассматривается в рамках пункта 2 общей программы работы Юридического комитета "Акты или правонарушения, вызывающие обеспокоенность международного авиационного сообщества, но не подпадающие под действие существующих документов воздушного права".

2. ДЕЙСТВИЯ ДРУГИХ ОРГАНОВ ИКАО

2.1 Во исполнение упомянутой резолюции и рекомендаций Конференции по авиационной безопасности на уровне министров, состоявшейся в феврале 2002 года, Совет в июне 2002 года одобрил План действий ИКАО в области авиационной безопасности, содержащий проект 12. В рамках этого проекта Секретариат ИКАО подготовил исследование по правовым аспектам, связанным с новыми и возникающими угрозами, которое было представлено 35-й сессии Ассамблеи в документе А35-WP/88. В этом исследовании сделан предварительный вывод о том, что, хотя пять существующих конвенций по авиационной безопасности широко применяются государствами, которые считают их полезными правовыми средствами борьбы с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, в отдельных аспектах они нуждаются в обновлении с учетом таких новых и возникающих угроз, как использование воздушных судов в качестве оружия и нападения с использованием химических, биологических и радиоактивных веществ. Кроме того, в существующих документах основное внимание уделяется лицам, непосредственно совершающим наказуемые деяния, главным образом на борту воздушного судна или в аэропорту, однако конкретных положений в отношении лиц, организующих такие преступления или руководящих их совершением, они не содержат.

2.2 На 12-м заседании своей 173-й сессии 15 декабря 2004 года Совет информировали о том, что Договаривающимся государствам ИКАО будет разослан вопросник с целью выяснить их мнение о необходимости пересмотра и возможного изменения существующих конвенций по авиационной безопасности. Такой вопросник, а также материал исследования были разосланы Договаривающимся государствам 24 марта 2005 года. Большинство государств из числа ответивших на вопросник считали, что существует необходимость изменения действующих документов международного воздушного права или принятия нового документа, рассматривающего новые и возникающие угрозы гражданской авиации.

2.3 Совет на своей 176-й сессии в ноябре 2005 года согласился создать исследовательскую группу Секретариата для оказания помощи Секретариату в подготовке правового документа для рассмотрения новых и возникающих угроз гражданской авиации. Исследовательская группа провела три совещания в июне 2006 года, октябре 2006 года и феврале 2007 года. На 16-м заседании 179-й сессии 5 декабря 2006 года Совет рассмотрел доклад о ходе работы Исследовательской

группы Секретариата по конвенциям об авиационной безопасности и принял к сведению информацию о том, что Генеральный секретарь представит Совету на его 180-й сессии окончательный доклад о деятельности этой Исследовательской группы. Окончательный доклад Исследовательской группы был представлен 180-й сессии Совета в марте 2007 года.

3. ДЕЙСТВИЯ СОВЕТА, КАСАЮЩИЕСЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПОДКОМИТЕТА

3.1 Основываясь на рекомендации Исследовательской группы, Совет на 10-м заседании своей 180-й сессии 7 марта 2007 года принял решение провести в Монреале в июле 2007 года сессию Специального подкомитета Юридического комитета.

4. УЧРЕЖДЕНИЕ ПОДКОМИТЕТА

4.1 Действуя в соответствии с правилом 12 b) Правил процедур Юридического комитета, председатель Юридического комитета г-н Ж. Лозон, Q.C. (Канада) учредил Специальный подкомитет и решил назначить членами этого Подкомитета юридических экспертов Австралии, Аргентины, Бразилии, Германии, Китая, Ливана, Мексики, Объединенных Арабских Эмиратов, Российской Федерации, Сенегала, Сингапура, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Финляндии, Франции, Швейцарии, Южной Африки и Японии. Все перечисленные государства (за исключением Аргентины и Мексики) были представлены в Подкомитете.

4.2 Кроме того, представители перечисленных ниже государств являются членами Подкомитета *ex-officio* согласно правилу 13 b): Канада (председатель Юридического комитета), Италия (первый заместитель председателя), Индия (второй заместитель председателя) и Нигерия (третий заместитель председателя); члены *ex-officio* от Иордании (четвертый заместитель председателя) и Египта (предыдущий председатель) не смогли принять участие в сессии.

4.3 В соответствии с правилом 17 председатель Юридического комитета назначил докладчиком г-жу Дж. Этуэлл (Австралия).

4.4 Список участников сессии Подкомитета приводится в **добавлении 1** к настоящему документу.

5. КРУГ ПОЛНОМОЧИЙ ПОДКОМИТЕТА

5.1 Совет согласовал следующий круг полномочий Подкомитета: "Подготовить с учетом резолюции A33-1 Ассамблеи (Декларация о ненадлежащем использовании гражданской авиации в качестве оружия уничтожения и о других террористических актах, затрагивающих гражданскую авиацию) и рекомендаций Совета, высказанных в ходе его 180-й сессии, один или несколько проектов документов по вопросу о новых и возникающих угрозах гражданской авиации, принимая при этом во внимание и действуя согласно только п. 1 выводов Исследовательской группы Секретариата по конвенциям об авиационной безопасности в добавлении В к документу C-WP/12851".

5.2 Что касается вопросов о недисциплинированных пассажирах и о перевозке запрещенных материалов, в Совете складывается консенсус в отношении того, что вопрос о недисциплинированных пассажирах заслуживает рассмотрения в рамках другого форума ИКАО с учетом просьбы ИАТА. С другой стороны, по своему характеру этот вопрос отличается от проблемы

масштабных нападений на гражданскую авиацию, аналогичных нападением 11 сентября 2001 года. Специальному подкомитету следует рассмотреть такие масштабные нападения и их угрозу.

5.3 По вопросу о перевозке на борту воздушного судна запрещенных материалов, например биологического или ядерного оружия, в Совете также складывается консенсус относительно возможности криминализации таких действий в рамках конвенции при том понимании, что сфера ее действия должна быть ограничена теми актами, которые могут поставить под угрозу безопасность полета воздушного судна.

6. СЕССИЯ ПОДКОМИТЕТА

6.1 Сессия Подкомитета проходила в Монреале 3 – 6 июля 2007 года.

6.2 Действуя в качестве председателя Юридического комитета, г-н Ж. Лозон, Q.C. (Канада) открыл сессию и предложил директору Юридического управления г-ну Д. Вибо выступить перед ее участниками.

6.3 Директор Юридического управления подчеркнул ведущую роль ИКАО в принятии пяти международно-правовых документов, касающихся авиационной безопасности, в частности , подписанной в Гааге 16 декабря 1970 года (Гаагской конвенции), которая впервые зафиксировала в международном договоре важный принцип "*aut dedere, aut judicare*" ("выдай или суди"). Остановившись на событиях, предшествовавших проведению настоящей сессии Подкомитета, директор подчеркнул, что резолюция А33-1 была принята 33-й сессией Ассамблеи ИКАО в связи с чудовищными террористическими актами 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах Америки. Он особо отметил важность мандата Подкомитета в свете этих актов и более поздних нападений или планируемых нападений на объекты гражданской авиации, в частности раскрытого в Лондоне в августе 2006 года предполагаемого заговора с целью взрыва нескольких воздушных судов над Северной Атлантикой, а также уничтожения в августе 2004 года предполагаемыми террористами-самоубийцами двух воздушных судов в Российской Федерации. Директор поблагодарил докладчика г-жу Дж. Этуэлл (Австралия) за подготовку в очень сжатые сроки доклада, в котором она предлагает в качестве отправной точки проекты протоколов к Гаагской и Монреальской конвенциям.

6.4 В первый день работы сессии Подкомитет единогласно избрал председателем г-на Т. Олсон (Франция) и заместителем председателя г-на В. Пунусами (Объединенные Арабские Эмираты).

6.5 Секретарем сессии был г-н Д. Вибо, директор Юридического управления. Функции его заместителя выполнял г-н Дж. Хуан, сотрудник Юридического управления. Помощниками секретаря были г-жа М. Уайнстайн, юрисконсульт, и г-жа А. Саран, консультант; работу Подкомитета обеспечивали также другие сотрудники Организации.

7. ДОКУМЕНТАЦИЯ

7.1 Список документов, представленных Подкомитету, приводится в **добавлении 2** к настоящему документу.

ЧАСТЬ II

ДИСКУССИИ В ПОДКОМИТЕТЕ

8. ДОКЛАД ДОКЛАДЧИКА

8.1 Докладчик Юридического комитета г-жа Дж. Этуэлл (Австралия) представила свой доклад, текст которого является частью настоящего доклада Подкомитета (**добавление 3** к настоящему документу). В докладе рассматриваются существующие документы по авиационной безопасности, включая их цель, действия, которые они криминализируют, и их недостатки. В частности, существующими документами не охватываются следующие деяния: использование гражданских воздушных судов в качестве оружия, использование гражданских воздушных судов для незаконного распространения биологических, химических и ядерных веществ, а также нападения на гражданскую авиацию с использованием таких веществ. Для рассмотрения этих трех основных видов преступлений были предложены два проекта протоколов для изменения соответственно Гагской конвенции и

, подписанной в Монреале 23 сентября 1971 года (Монреальской конвенции). Основной акцент в предлагаемых протоколах делается не на защите воздушных судов, находящихся "в полете" или "в эксплуатации", как в Гагской и Монреальской конвенциях, а на за защите лиц, имущества и окружающей среды как на борту, так и за пределами воздушного судна, находящегося "в эксплуатации". Одним из ключевых элементов предлагаемых протоколов является включение в сферу действия этих документов лиц, которые организуют или руководят другими лицами при совершении преступлений или иным образом способствуют этому, в том числе лиц, которые вступают в сговор с одним или более лицами с целью совершить преступление, предусмотренное в документах, угрожают или пытаются совершить такое преступление. Другим важным элементом в предлагаемых протоколах является включение дополнительных основ юрисдикции, включая юрисдикцию государства, когда преступление совершено гражданином или в отношении гражданина такого государства. Кроме того, в предлагаемые протоколы включен ряд положений, содержащихся в принятых в последнее время Организацией Объединенных Наций (ООН) документах о борьбе с терроризмом, включая, в частности, положение о "справедливом обращении", которое обязывает государство гарантировать лицу, взятому под стражу справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями, обычно предоставляемыми лицу в соответствии с законами данного государства, включая соответствующие положения международного права и положения о правах человека. Предусмотрено также "исключение в отношении военной деятельности", которое четко оговаривает, что документы не распространяются на действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, а также действия вооруженных сил государства в рамках осуществления их официальных функций.

8.2 Все члены Подкомитета поблагодарили докладчика за превосходно подготовленный доклад и за проекты текстов, которые станут солидным фундаментом для дальнейшей дискуссии. Подкомитет особо отметил, что эта работа была проделана докладчиком за очень короткий промежуток времени после учреждения Подкомитета.

9. ОБЩИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

9.1 Члены Подкомитета в целом согласились с необходимостью подготовки одного или нескольких документов для рассмотрения новых и возникающих угроз гражданской авиации в свете событий 11 сентября 2001 года и принятия в ООН начиная с 1997 года документов о борьбе с терроризмом.

9.2 Большинство членов Подкомитета согласились с выводом докладчика о том, что наиболее подходящей формой рассмотрения новых и возникающих угроз гражданской авиации станет принятие протокола к Гагской конвенции и протокола к Монреальской конвенции. Разработка двух протоколов позволит закрепить достижения каждой из конвенций и в то же время устранить те недостатки, которые были обнаружены Исследовательской группой Секретариата. Обе конвенции, ратифицированные большим количеством государств, представляют собой надлежащие рамки для включения принятых в последнее время положений других документов ООН о борьбе с терроризмом. Члены Подкомитета сослались также в качестве прецедента на

2005

(Протокол SUA), который заменил

, совершенную в Риме 10 марта 1988 года (Конвенцию SUA) рассматривает новые и возникающие угрозы в контексте морского судоходства. Несколько членов Подкомитета высказались за создание одного всеобъемлющего документа, сводящего воедино Гагскую и Монреальскую конвенции, включая изменяющие их документы.

10. ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ПРОТОКОЛ ОБ ИЗМЕНЕНИИ МОНРЕАЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИИ

10.1 Подкомитет рассмотрел подготовленный докладчиком проект протокола к Монреальской конвенции (дополнение А к докладу докладчика). В центре внимания участников дискуссии были новые определения основных преступлений, угрозы совершения преступлений, другие способы совершения преступлений, оговорка об исключении военной деятельности и другие положения.

10.2 Новые определения основных преступлений в подпунктах f), g) и h) п. 1 статьи 1

10.2.1 Докладчик предложила включить в п. 1 статьи 1 Монреальской конвенции следующие три новых определения основных преступлений в следующей редакции:

- "f) использует воздушное судно, находящееся в эксплуатации, с намерением причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде; или
- g) высвобождает с борта воздушного судна, находящегося в эксплуатации, любой токсический химический, взрывчатый, радиоактивный, биологический или ядерный материал с намерением причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде; или
- h) использует против воздушного судна или на борту воздушного судна, находящегося в эксплуатации, любой токсический химический, взрывчатый, радиоактивный, биологический или ядерный материал с намерением

причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде".

10.2.2 **В эксплуатации.** Во всех трех определениях преступления использована концепция воздушного судна, находящегося "в эксплуатации". Один член Подкомитета задал вопрос о том, каким образом воздушное судно, находящееся "в эксплуатации", но не "в полете", может причинить ущерб окружающей среде, а также выразил сомнение в целесообразности продления периода, в течение которого может быть совершено преступление, т. е. до истечения 24 часов после посадки в соответствии с определением термина "в эксплуатации" в п. b) статьи 2 Монреальской конвенции. Докладчик разъяснила, что полезность концепции "эксплуатации" в этом контексте связана с тем, что ущерб воздушному судну и воздушным судном может быть причинен за рамками полета, например в отношении объектов на земле. Что касается 24-часового периода, такие рамки были согласованы при принятии Монреальской конвенции. С учетом этих разъяснений Подкомитет согласился сохранить концепцию воздушного судна "в эксплуатации".

10.2.3 **Намерение.** Некоторые члены Подкомитета предложили добавить фразу "с намерением" перед словами "причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу" в подпунктах f), g) и h), чтобы подчеркнуть нацеленность преступника на достижение результатов, о которых говорится в тексте. Докладчик разъяснила, что термин "преднамеренно" уже использован в вводном тексте п. 1 статьи 1 Монреальской конвенции. Она считает, что этого достаточно для того, чтобы подчеркнуть намерение "причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб" в подпунктах f), g) и h).

10.2.4 **"Таким способом, который может" причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб.** По мнению некоторых членов Подкомитета, те действия, о которых говорится в подпунктах f), g) и h), должны быть наказуемыми, если они совершены с намерением причинить смерть, увечье или ущерб, независимо от того, имели ли место фактические последствия в виде смерти, увечья или ущерба. Поэтому некоторые члены предложили формулировку "таким способом, который может причинить смерть, ...", тогда как другие выступили за формулировку "таким образом, чтобы причинить смерть, ...". Первый вариант получил широкую поддержку, и Подкомитет решил использовать эту формулировку в подпунктах f), g) и h). Два члена Подкомитета высказали несогласие с этой формулировкой, отдав предпочтение первоначальному тексту в проекте докладчика.

10.2.5 **Электронные устройства.** Один член Подкомитета предложил включить в подпункт h) п. 1 статьи 1 ссылку на "электронные устройства" с учетом ситуации, когда ущерб может быть причинен эксплуатационным системам воздушного судна или имуществу, лицам или окружающей среде за пределами воздушного судна. Такие устройства могут быть использованы для причинения ущерба как на борту, так и за пределами воздушного судна. Некоторые члены Подкомитета считали, что использование электронных устройств для причинения ущерба уже учтено широкой формулировкой подпунктов c) и d) п. 1 статьи 1 Монреальской конвенции. Член Подкомитета, предложивший ввести ссылку на электронные устройства, разъяснил, что эта ситуация отличается от нанесения ущерба аэронавигационному оборудованию, о котором идет речь в подпункте d) п. 1 статьи 1 Монреальской конвенции. После этого председатель предложил упомянутому члену Подкомитета представить на более позднем этапе новый текст подпункта h) в письменном виде. Проконсультировавшись с другими участниками, этот член Подкомитета представил предложение об изменении существующего подпункта d) вместо нового подпункта h) в следующей редакции:

"d) разрушает или повреждает аэронавигационное оборудование **или другие системы, необходимые для эксплуатации воздушного судна**, или вмешивается в его эксплуатацию, если любой такой акт может угрожать безопасности воздушных судов в полете;"

Этот текст получил широкую поддержку и был принят Подкомитетом.

10.2.6 Один член Подкомитета заявил для протокола, что, по его мнению, изменение в подпункт d) п. 1 статьи 1 вносится с целью учесть возможность использования электронных устройств для создания помех бортовым системам или их разрушения.

10.2.7 Член Подкомитета, предложивший изменить подпункт d), также рекомендовал в связи с этим исключить из статьи 2 проекта протокола определение "аэронавигационного оборудования". Подкомитет решил сохранить это определение.

10.2.8 **Высвобождение/выброс.** Несколько членов Подкомитета выразили несогласие с использованием в подпункте g) п. 1 статьи 1 термина "высвобождение" вместо термина "выброс", который использован в Протоколе SUA и в

1997

(Конвенции о бомбовом терроризме). По мнению докладчика, термин "высвобождение" представляется более предпочтительным в авиационном контексте, тогда как некоторые члены Подкомитета считали, что термин "выброс" уместнее применительно к взрывчатым веществам. В отсутствие консенсуса Подкомитет решил поместить термины "высвобождение" и "выброс" в квадратные скобки.

10.2.9 **Потенциально смертоносные материалы или аналогичные вещества.** При обсуждении подпунктов g) и h) в Подкомитете состоялась дискуссия относительно целесообразности расширения ссылки на "токсический химический, взрывчатый, радиоактивный, биологический или ядерный материал" за счет включения других потенциально смертоносных материалов. Отмечалось, что некоторые нетоксические химические вещества, например корродирующие и воспламеняющиеся материалы, также могут причинить ущерб воздушному судну. В этой связи рассматривались две альтернативные формулировки: первая – "другие потенциально смертоносные материалы", использованная в резолюции Совета Безопасности ООН 1373 (2001), и вторая – "аналогичные вещества", использованная в подпункте b) п. 3 статьи 1 Конвенции о бомбовом терроризме. После непродолжительной дискуссии Подкомитет решил включить после слов "ядерный материал" в подпунктах g) и h) п. 1 статьи 1 слова "[или другие потенциально смертоносные материалы][или аналогичные вещества]".

10.2.10 Остановившись на определениях материалов, упомянутых в подпунктах g) и h), некоторые члены Подкомитета указали на то, что определения в главе 2 предлагаемого протокола могут потребовать согласования. Например, в подпункте f) говорится о "значительном ущербе", тогда как в подпунктах f), g) и h) пункта 1 статьи 1 использован термин "серьезный ущерб". Другие члены Подкомитета отметили, что указанные определения отражают существующую редакцию действующих документов, упомянутых в сносках к статье 2 предлагаемого протокола, и Подкомитету следует использовать их или отказаться от них; переработка этих определений может привести к возникновению несоответствий в различных международных документах. Секретарь Подкомитета заметил, что в Конвенции о бомбовом терроризме нет определения таких материалов, как "токсические химические материалы", "биологические материалы" или "радиоактивные материалы", хотя эти термины в этой Конвенции используются. С учетом этого некоторые участники предложили исключить все определения, за исключением тех, которые прямо относятся к гражданской авиации, а именно, существующих определений в подпунктах a) и

b) статьи 2 Монреальской конвенции, а также предлагаемого определения в подпункте c) статьи 2 проекта протокола. После дополнительного обсуждения Подкомитет решил поместить текст подпунктах d)–h) статьи 2 в квадратные скобки при том понимании, что эти определения могут быть исключены, если документ не будет рассматривать в качестве уголовно наказуемого деяния преднамеренную и незаконную перевозку материалов, упомянутых в этих определениях.

10.2.11 **Смерть лица.** В связи с замечанием одного участника Подкомитет рассмотрел вопрос о том, не следует ли уточнить, что слово "смерть" в подпунктах f), g) и h) п. 1 статьи 1 означает исключительно смерть лица. После непродолжительной дискуссии Подкомитет решил, что в определении нет необходимости, однако в докладе сессии будет указано, что термин "смерть" относится исключительно к смерти лица.

10.2.12 **Окружающая среда.** Несколько членов Подкомитета высказали мнение о том, что термин "окружающая среда" является слишком расплывчатым. Например, в контексте подпункта h), когда речь идет о нападении на борту воздушного судна с использованием биологических, химических и ядерных веществ, перспектив причинения ущерба окружающей среде за пределами воздушного судна не столь очевидна. После непродолжительной дискуссии Подкомитет решил поместить слова "или окружающей среде" в подпункте h) п. 1 статьи 1 в квадратные скобки для последующего рассмотрения вопроса о целесообразности их сохранения. Один член Подкомитета также задал вопрос о том, каким образом само воздушное судно может причинить ущерб окружающей среде в контексте подпункта f). В связи с этим вопросом было достигнуто общее согласие относительно сохранения слов "или окружающей среде" в подпункте f) с целью учесть любую возможную экологическую катастрофу в результате незаконного осуществления контроля над воздушным судном.

10.2.13 **Значительный/серьезный.** Несколько членов Подкомитета предложили в тексте, касающемся ущерба окружающей среде, использовать термин "значительный" вместо термина "серьезный", как это сделано в *2005* (Конвенции о ядерном терроризме). Подкомитет решил сохранить прилагательное "серьезный".

10.2.14 **Последовательность перечисления преступлений.** Подкомитет принял к сведению предложение одного из членов о переносе подпункта e) п. 1 статьи 1 Монреальской конвенции на место последнего подпункта в п. 1, учитывая, что в нем идет речь, возможно, о наименее катастрофическом сценарии совершения основного преступления.

10.3 Угрозы совершить преступление

10.3.1 В докладе докладчика (в п. 2 статьи 1 Монреальской конвенции добавить новый п. 1 *ter*) предлагается следующий текст:

"Лицо также совершает преступление, если такое лицо угрожает совершить преступление, предусмотренное в пп. 1 или 1 *bis*, при том понимании, что государство-участник может допустить защиту, основанную на реальности этой угрозы".

10.3.2 Выступая в Подкомитете, докладчик указала, что такая формулировка предпочтительнее аналогичного текста в подпункте a) п. 2 статьи 2 Конвенции о ядерном терроризме. Вместо того чтобы возлагать бремя доказывания на обвинение, требуя от него продемонстрировать "реальность угрозы", предлагаемая формулировка допускает использование

защиты, связанной с реальностью угрозы. Предполагалось, что это облегчит задачу обвинения по подтверждению реальности угрозы. Признавая обоснованность такого подхода, многие члены Подкомитета считали, что он создаст проблемы в их национальной системе уголовного законодательства в контексте переноса бремени доказывания.

10.3.3 Во время дискуссии было внесено три предложения. Первое из них, которое поддержали большинство участников, заключалось в дословном воспроизведении формулы из Конвенции о ядерном терроризме: "угрожает при обстоятельствах, указывающих на реальность этой угрозы". Второе предложение предусматривало объединение двух формулировок в п. 1 *ter*, чтобы дать возможность государствам выбрать одно из них, возложив бремя доказывания на обвинение или разрешив обвиняемому доказать, что его/ее угроза не была реальной. Третье предложение предусматривало исключение ссылки на реальность угрозы, оставляя этот вопрос на усмотрение государств в соответствии с их национальным законодательством.

10.3.4 Многие члены Подкомитета выразили несогласие с третьим предложением, поскольку считали, что реальность угрозы является одним из важнейших элементов преступления. По их мнению, документы о международной криминализации должны рассматривать более серьезные преступления. Поэтому следует относить к числу уголовно наказуемых лишь "реальные" угрозы, т.е. такие угрозы, которые могут воспрепятствовать нормальному функционированию гражданской авиации. С учетом этого Подкомитет решил заменить существующую формулировку п. 1 *ter* текстом из подпункта а) п. 2 статьи 2 Конвенции о ядерном терроризме и поместить фразу о "реальности" в квадратные скобки:

"1 *ter*. Любое лицо также совершает преступление, если такое лицо угрожает [при обстоятельствах, указывающих на реальность этой угрозы,] совершить какое-либо из преступлений, указанных в п. 1, или преступление, указанное в п. 1 *bis*".

10.4 Руководители и организаторы преступлений

10.4.1 Подкомитет подчеркнул необходимость наказания лиц, которые организуют других лиц или руководят ими с целью совершения преступления, предусмотренного в Монреальской конвенции и предлагаемом протоколе. Поэтому Подкомитет согласился с предложенным докладчиком текстом (п. 3 статьи 1 в дополнении А к докладу докладчика – включить новый подпункт б) в п. 2 статьи 1 Монреальской конвенции) и решил добавить слово "преднамеренно" (в квадратных скобках) во вводном тексте п. 2:

"Любое лицо также совершает преступление, если это лицо [преднамеренно]:

а) ...

б) организует других лиц или руководит ими с целью совершения преступления, указанного в п. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи;"

10.4.2 Термин "преднамеренно" был помещен в скобки, т.к. некоторые члены Подкомитета считали необходимым четко оговорить элемент намерения, тогда как другие полагали, что элемент намерения, упомянутый в определении основных преступлений в п. 1 статьи 1, будет опосредованно применен к преступлениям в п. 2.

10.4.3 Один член Подкомитета задал вопрос о том, не следует ли включить конкретную ссылку на лиц, финансирующих совершение преступления. Председатель разъяснил, что этот момент уже учтен в 1999 (Конвенции о финансировании терроризма). Если ее положений недостаточно, дополнительный охват могут обеспечить положения, относящиеся к сопутствующим и незавершенным преступлениям, которые рассматриваются ниже.

10.5 Сопутствующие и незавершенные преступления

10.5.1 Подкомитет отметил, что сопутствующие и незавершенные преступления являются одним из важных элементов предлагаемого протокола, поскольку его положения позволяют применять Монреальскую конвенцию не только в отношении лиц, фактически совершающих основные преступления, предоставляя государствам международно-правовые инструменты для криминализации действий и наказания правонарушителей за участие в подготовке таких преступлений. Такие преступники будут нести равную ответственность за участие в совершении основных преступлений.

10.5.2 В докладе докладчика (п. 3 статьи 1 об изменении п. 2 статьи 1 Монреальской конвенции) предлагается следующий текст:

"2. Любое лицо также совершает преступление, если такое лицо:

- a) пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пп. 1 или 1 *bis* настоящей статьи; или
- b) организует других лиц или руководит ими с целью совершения преступления, указанного в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи; или
- c) является соучастником лица, которое совершает преступление, указанное в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи; или
- d) любым иным способом способствует совершению одного или более преступлений, указанных в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью, умышленно и либо
  - i) в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, если такая деятельность или цель связаны с совершением преступления, указанного в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи; либо
  - ii) с осознанием умысла группы совершить преступление, указанное в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи; или
- e) договаривается с одним или более лицами совершить преступление, указанное в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи, независимо от того, совершено ли преступление, являющееся предметом договоренности."

10.5.3 Подкомитет отметил, что подпункты а) и с), касающиеся соответственно попыток и действий соучастников, уже включены в Монреальскую конвенцию. Поэтому участники приняли их текст, предложенный докладчиком. Текст подпунктов b), d) и e) содержит новые положения, в

основе которых лежат аналогичные формулировки из различных конвенций ООН. Поскольку содержание подпункта b) уже было согласовано, Подкомитет сосредоточил внимание на подпунктах d) и e).

10.5.4 Большинство членов Подкомитета поддержали цель подпункта e), которая заключается в криминализации действий по подготовке к совершению основного преступления независимо от того, имели ли место преступление или попытка его совершения. Проблема в связи с этим положением заключалась в отсутствии в гражданском судопроизводстве системы общего права преступления "сговор". Состоялась дискуссия относительно того, можно ли добиться этой цели посредством подпункта d), в основу которого положен текст подпункта c) п. 3 статьи 2 Конвенции о бомбовом терроризме, поскольку его можно рассматривать как не требующий наличия совершенного акта, с основным акцентом на содействии "любым иным образом" совершению основного преступления. Ряд членов Подкомитета и наблюдатель от управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) считали, что, как показывает опыт, в большинстве правовых систем принят иной подход. В тексте подпункта d) не оговаривается наличие причинно-следственных связей, однако требуется, чтобы основное преступление было фактически совершено.

10.5.5 Подкомитет поддержал альтернативную формулировку, совместимую со всеми правовыми системами, которая создает факультативный режим на основе положений подпунктов a) i) и ii) п. 1 статьи 5

(Конвенции о транснациональной организованной преступности). Указанная статья содержит два альтернативных положения, первое из которых рассматривает преступление сговора по определению судов общего права, а во втором зафиксирована концепция "*association de malfaiteurs*" ("организованной преступной группы") в системе гражданского права. С учетом этого председатель при содействии Секретариата и ряда специалистов этой области подготовил пересмотренный текст на основе положений Конвенции о транснациональной организованной преступности и предложенных докладчиком формулировок подпунктов d) и e). Новый текст, потребовавший переноса подпунктов d) и e) в новый пункт 3, был доработан неофициальной редакционной группой под руководством заместителя председателя и принят Подкомитетом в следующей редакции:

"3. Каждое государство-участник также признает в качестве преступных, независимо от фактического совершения или попытки совершения любого из преступлений, указанных в пп. 1, 1 *bis* или 1 *ter* настоящей статьи, оба или одно из следующих деяний:

- a. сговор с одним или несколькими другими лицами относительно совершения преступления, указанного в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи, причем, если это предусмотрено внутренним законодательством, также предполагается фактическое совершение одним из участников сговора какого-либо действия для реализации этого сговора; или
- b. содействие любым иным образом совершению одного или более преступлений, указанных в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью умышленно и либо

- i) в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, если такая деятельность или цель связаны с совершением преступления, указанного в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи; либо
- ii) с осознанием умысла группы совершить преступление, указанное в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи".

10.6 **Аэронавигационное оборудование**

10.6.1 Подкомитет рассмотрел и согласовал включение определения "аэронавигационного оборудования", предложенного докладчиком, в статью 2 проекта протокола, в связи с чем в статью 2 Монреальской конвенции добавляется новый подпункт с) в следующей редакции:

"Аэронавигационное оборудование" включает сигналы, данные, информацию или системы, необходимые для навигации воздушного судна;"

10.6.2 Подкомитет предложил запросить мнение Аэронавигационной комиссии (АНК) относительно этого определения.

10.7 **Положение об исключении военной деятельности**

10.7.1 Подкомитет обсудил п. 2 статьи 3 предлагаемого протокола, предусматривающий изменение Монреальской конвенции посредством включения статьи 4 *bis* в следующей редакции:

Статья 4 *bis*

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.
2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как и не регулируются ею действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права".

10.7.2 Председатель разъяснил членам Подкомитета, что в проекте статьи 4 *bis* дословно воспроизведено существующее положение, обычно именуемое оговоркой об исключении военной деятельности, которое содержится в принятых в последние годы конвенциях ООН о борьбе с терроризмом, в частности в Конвенции о ядерном терроризме. По сложившейся практике ИКАО документы по авиационной безопасности, определяющие в качестве уголовно наказуемых некоторые деяния, не распространяются на военную деятельность. Поэтому такие положения будут рассматриваться как носящие деклараторный характер, т. е. прямо фиксирующее принцип, который ранее подразумевался.

10.7.3 Все члены Подкомитета, за исключением одного, поддержали это заявление председателя. Упомянутый член Подкомитета не стал бы возражать против исключения

деятельности вооруженных сил **во время вооруженного конфликта**, что соответствует положениям статьи 89 Чикагской конвенции, однако не готов согласиться с полным исключением военной деятельности **даже в мирное время**, поскольку такое исключение является нарушением принципов, зафиксированных в преамбулах Гаагской и Монреальской конвенций, а также принципов и положений Чикагской конвенции, в частности статьи 44. Кроме того, это также будет противоречить ряду резолюций ООН и ИКАО, в частности резолюции А35-9 Ассамблеи ИКАО, которая осуждает все акты незаконного вмешательства, направленные против гражданской авиации, **независимо от того, где, кем и с какой целью они совершаются**. Внесение оговорки об исключении военной деятельности не может быть обосновано лишь тем, что такое же положение уже существует в других конвенциях. В результате вооруженные офицеры, виновные в незаконном захвате гражданского воздушного судна или использовании воздушного судна, эксплуатируемого третьим государством, в качестве оружия массового уничтожения, получат иммунитет от уголовного преследования. Возможность злоупотребления такой оговоркой нельзя игнорировать. В заключение этот член Подкомитета предложил изменить текст, ограничив исключение военной деятельности лишь действиями вооруженных сил во время вооруженного конфликта. В противном случае он будет вынужден высказать оговорку в отношении этого текста.

10.7.4 Было решено сохранить текст статьи 4 *bis* в том виде, в котором он было предложен докладчиком, и отразить расхождение мнений в докладе. После принятия этого решения тот же член Подкомитета вновь изложил свою позицию, а также затронул еще два момента. Первый связан с возможными проблемами интеграции норм "международного гуманитарного права" и нормативных положений о гражданской авиации. Этот вопрос требует дополнительного изучения, т. к. не все члены Подкомитета хорошо знакомы с международным гуманитарным правом. Второе замечание относилось к проекту конвенции о возмещении ущерба, причиненного воздушными судами третьим лицам в результате актов незаконного вмешательства, который в настоящее время рассматривается Специальной группой Совета. Если оговорка об исключении военной деятельности будет внесена в Гаагскую и Монреальскую конвенции, может возникнуть вопрос о том, не следует ли включить такую же оговорку в вышеупомянутый проект конвенции. Этот вопрос требует дальнейшего изучения и рассмотрения в рамках будущей работы.

10.8 Юрисдикция

10.8.1 Вниманию участников был предложен подготовленный докладчиком текст (статья 4, изменяющая статью 5 Монреальской конвенции) в следующей редакции:

Статья 5

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении указанных преступлений в следующих случаях:
  - a) когда преступление совершено на территории этого государства;
  - b) когда преступление совершено против или на борту воздушного судна, зарегистрированного в этом государстве;
  - c) когда воздушное судно, на борту которого совершено преступление, совершает посадку на его территории с предполагаемым преступником на борту;

- d) когда преступление совершено против или на борту воздушного судна, сданного в аренду без экипажа арендатору, основное место деятельности которого или, если арендатор не имеет такого места деятельности, постоянное местонахождение которого находится в этом государстве;
  - e) когда преступление совершено гражданином этого государства.
2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления в следующих случаях:
- a) когда преступление совершено против гражданина этого государства;
  - b) когда преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства;
3. При ратификации, принятии, одобрении настоящего протокола или присоединении к нему каждое государство-участник уведомляет депозитария об установлении им юрисдикции в соответствии с п. 2 настоящей статьи на основе своего внутреннего законодательства. В случае каких-либо изменений соответствующее государство-участник незамедлительно уведомляет об этом депозитария.
4. Каждое государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в пп. 1 и *1 ter* статьи 1 и в п. 2 статьи 1, в той мере, в какой положения этого пункта относятся к указанным преступлениям, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории, и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 государству, упомянутому в пп. 1 или 2 настоящей статьи.
5. Каждое государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в пп. 1 *bis* и *1 ter* статьи 1 и в п. 2 статьи 1, в той мере, в какой положения этого пункта относятся к указанным преступлениям, в случае, когда предполагаемый преступник находится на его территории, и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 государству, упомянутому в подпунктах а) или е) п. 1 или в п. 2 настоящей статьи.
6. Настоящая конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции, установленной государством-участником в соответствии с его внутренним законодательством".

10.8.2 Докладчик разъяснила, что предлагаемый проект предусматривает одну дополнительную обязательную основу юрисдикции в подпункте е) п. 1 и две факультативные основы в подпунктах а) и б) п. 2. Подкомитет принял эти дополнения. Один член Подкомитета

сослался на подпункт с) п. 2 статьи 6 Конвенции SUA, где предусмотрено, что государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого указанного в ней преступления, когда "оно совершено в попытке вынудить данное государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него", отметив, что в предложенном докладчиком проекте текста нет аналогичного положения. Отвечая на это замечание, докладчик объяснила отсутствие такого положения тем, что в соответствии с мандатом Совета Подкомитет должен был рассмотреть вопрос о криминализации отдельных деяний независимо от мотива. Упомянутый член Подкомитета выступил еще раз и заявил, что данный вопрос можно рассматривать под другим углом, истолковывая его как проблему юрисдикции, связанную с намерением и целью преступления, а не только с мотивом.

10.8.3 Один член Подкомитета указал на возможность расширения функций депозитария в том случае, если имеется конфликт юрисдикций между государствами-участниками или если государство-участник отказывается выполнять свои обязательства. Еще один член Подкомитета предложил оговорить в будущем документе порядок очередности юрисдикций. По мнению других участников, споры между государствами-участниками могут разрешаться в соответствии с положениями статьи 14 существующей Конвенции, и поэтому нет необходимости расширять функции депозитария или устанавливать приоритеты юрисдикций в уголовном праве.

10.8.4 Подводя итоги дискуссии, председатель отметил, что многие из высказанных замечаний заслуживают дальнейшего изучения, однако Подкомитету не следует идти на радикальное изменение существующей структуры положений о юрисдикции и механизмов урегулирования споров. Подкомитет согласился с таким резюме и решил на данном этапе сохранить текст статьи 5 практически без изменений, не считая поправок редакционного характера – замены местоимения "его" в пп. 4 и 5 словами "это лицо" для обеспечения гендерного нейтралитета и замены слов "государству упомянутому" в п. 5 фразой "любому из государств, упомянутых". Подкомитет также рекомендовал заменить фразу "которые установили юрисдикцию" в п. 4 статьи 6 Монреальской конвенции (измененной статьей 5 предлагаемого протокола) словами "которые в ином случае обладали бы юрисдикцией".

10.9 **Справедливое обращение**

10.9.1 Подкомитет отметил, что статья 6 в тексте докладчика (предложение включить в Монреальскую конвенцию статью 7 *bis*) отражает сопоставимые положения более поздних конвенций ООН с целью гарантировать соблюдение прав человека и принцип верховенства права. Докладчик добавила, что целесообразность включения такого положения обусловлена характером предлагаемых основного и других преступлений и расширением основ юрисдикции. Предложенный докладчиком текст статьи 7 *bis* был принят Подкомитетом.

10.10 **Прямое исключение оговорки о политическом преступлении**

10.10.1 Предлагая свой проект пп. 2 и 3 статьи 7 (предложение включить в Монреальскую конвенцию соответственно статьи 8 *bis* и 8 *ter*), докладчик заявила, что в контексте выдачи предполагаемого преступника можно утверждать, что существующий текст не позволяет государствам-участникам отказывать в просьбе о выдаче со ссылкой на оговорку о политическом преступлении. Тем не менее, для приведения текста в соответствие с аналогичными положениями последних конвенций ООН было бы желательно прямо изложить эту норму в статье 8 *bis*. Докладчик далее отметила, что внесение дополняющего эту норму "положения о гарантиях" в статью 8 *ter* также соответствует аналогичным положениям в последних конвенциях ООН. Один член Подкомитета предложил внести в статью 8 *ter* перекрестную ссылку на пп. 4 и 5 статьи 5

Монреальской конвенции (измененной статьей 4 предлагаемого протокола), с тем чтобы государства-участники, использующие механизм статьи 8 *ter* для отказа в выдаче предполагаемого преступника, не могли уклониться от выполнения обязательства по возбуждению судебного преследования. Другие члены Подкомитета считали, что формулировка статьи 7 Монреальской конвенции носит достаточно общий характер и учитывает такую ситуацию. Подкомитет принял текст статей 8 *bis* и 8 *ter*.

10.11 **Результирующие и редакционные изменения**

10.11.1 Подкомитет также рекомендовал ряд результирующих и редакционных изменений Монреальской конвенции. В **добавлении 4** к настоящему докладу представлен сводный проект текста измененной Монреальской конвенции, в котором учтены все изменения, рекомендуемые Подкомитетом, кроме заключительных положений.

10.12 **Простая перевозка особо опасных грузов и лиц, скрывающихся от правосудия**

10.12.1 Подкомитет обсудил предложение запретить преднамеренную и незаконную перевозку по воздуху особо опасных грузов и лиц, скрывающихся от правосудия, на основе документа WP/3, представленного Австралией. В этом рабочем документе отмечается, что в международно-правовых рамках существуют пробелы, связанные с незаконной перевозкой биологического, химического и ядерного оружия и других опасных материалов на борту гражданских воздушных судов. Существуют также пробелы в вопросах использования гражданских воздушных судов с целью помочь лицам, скрывающимся от правосудия, избежать судебного преследования за серьезные преступления, связанные с безопасностью. Учитывая тесную связь между терроризмом и незаконной перевозкой такого типа, ИКАО обязана обеспечить, чтобы гражданская авиация не использовалась в целях, несовместимых с целями принятой в 1944 году (Чикагской конвенции). В документе определены два варианта устранения такого юридического пробела: первый – последовать примеру Протокола SUA, а второй – увязать данный вопрос с Приложением 18 к Чикагской конвенции.

10.12.2 Председатель и несколько членов Подкомитета поблагодарили автора рабочего документа, указав при этом в порядке предостережения, что вопрос о простой перевозке в строгом смысле этого слова выходит за рамки круга полномочий, установленного Советом, а именно, криминализации через конвенцию только тех деяний, которые могут угрожать безопасности полета воздушного судна. Проблема незаконной перевозки лиц, скрывающихся от правосудия, даже не упоминается в мандате Совета.

10.12.3 Несколько членов Подкомитета поддержали предложение в документе WP/3. По их мнению, несанкционированная перевозка некоторых опасных материалов по определению создает угрозу безопасности гражданских воздушных судов в полете, и поэтому данный вопрос вписывается в рамки мандата Подкомитета. Следуя своей исторической миссии, ИКАО должна признать такие деяния уголовно наказуемыми, т. к. в противном случае пострадают безопасность и целостность гражданской авиации. В связи с замечанием о том, что незаконная перевозка ядерных и других смертоносных материалов уже регулируется рядом международных конвенций, связанных с контролем за вооружениями, эти члены Подкомитета заявили, что существующие документы по контролю за вооружениями не содержат положений о международном сотрудничестве и выдаче. Рассмотрение этого вопроса в документе ИКАО усилит критический элемент правоприменительного процесса.

10.12.4 Ряд членов Подкомитета высказали серьезные оговорки и/или отказались на данном этапе высказать свою позицию по вопросу о простой перевозке, учитывая его сложность в техническом, юридическом и политическом отношениях и необходимость дальнейшего изучения и обсуждения. В дополнение к доводу о том, что данный вопрос выходит за рамки мандата Подкомитета, они также ссылались на возможные отрицательные последствия с точки зрения проводимой работы и потенциала принятия документа. Кроме того, они выразили сомнение в наличии каких-либо пробелов, учитывая, что транспортировка до взлета и после посадки уже рассматривается другими документами. Были дополнительно поставлены, в частности, вопросы о том, каким образом квалифицировать простую перевозку в качестве преступления в авиационном контексте по сравнению с контекстом морского судоходства согласно Протоколу SUA, который основан на системах лицензирования ввоза/вывоза, каким образом построить систему правоприменения и наказания и как избежать дублирования режимов по аналогичным преступлениям, рассматриваемым другими конвенциями. В отношении вопроса о преднамеренной и незаконной перевозке по воздуху лиц, скрывающихся от правосудия, эти члены Подкомитета высказали еще более серьезные оговорки, чем по вопросу о незаконной перевозке некоторых опасных грузов. Члены Подкомитета, которые первоначально не возражали против предложенного определения преступления, предупредили о наличии серьезных проблем ответственности и политики, которые необходимо решить; речь идет, например, о возможной ответственности авиакомпании за выявление лиц, подпадающих под определение "скрывающихся от правосудия".

10.12.5 Завершая дискуссию по вопросу о запрещении преднамеренной и незаконной перевозки по воздуху особо опасных грузов, председатель отметил, что мнения членов Подкомитета по данному вопросу разошлись, и хотя большинство ораторов признали серьезность этой проблемы, многие из них считали, что ее рассмотрение не должно приводить к замедлению работы Подкомитета. Поэтому данный вопрос следует передать Совету для дальнейшего обсуждения. Если Совет признает данный вопрос требующим внимания, он может передать его прямо Юридическому комитету или вернуть в Подкомитет для детального изучения. В таком случае те члены Подкомитета, которые выступали за рассмотрение этого вопроса в Монреальской конвенции, смогут подготовить проект соответствующих положений. Аналогичным образом вопрос о преднамеренной и незаконной перевозке лиц, скрывающихся от правосудия, также следует направить в Совет для дальнейшего рассмотрения. Подкомитет согласился с таким порядком действий.

10.13 Прочие вопросы

10.13.1 Один член Подкомитета предложил включить в число суровых мер наказания в статье 3 Монреальской конвенции "конфискацию имущества" государствами-участниками. Другие выступавшие подчеркнули необходимость определения государствами-участниками того, что считается суровыми мерами наказания в соответствии с национальным законодательством. Было решено указать в докладе, что в некоторых правовых системах конфискация имущества считается суровой мерой наказания.

10.13.2 Один член Подкомитета предложил не применять сроки исковой давности к преступлениям, предусмотренным в Гаагской и Монреальской конвенциях, учитывая их серьезный характер. Председатель заметил, что в аналогичных конвенциях ничего не говорится о сроках исковой давности, и государства могут самостоятельно определиться с этим вопросом в своем национальном законодательстве.

11. ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ПРОТОКОЛ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ГААГСКОЙ КОНВЕНЦИИ

11.1 Представляя проект протокола к Гаагской конвенции (дополнение В к докладу докладчика), докладчик сообщила членам Подкомитета о том, что одно из предлагаемых принципиальных изменений в статье 1 сформулировано следующим образом:

"Любое лицо совершает преступление, если это лицо незаконно и преднамеренно захватывает воздушное судно, находящееся в эксплуатации, или осуществляет над ним контроль путем насилия или любой другой формы запугивания".

11.2 Она далее пояснила, что фраза "на борту воздушного судна, находящегося в полете" во вводном тексте статьи 1 Гаагской конвенции была заменена ссылкой на воздушное судно, находящееся "в эксплуатации". Она считает такое изменение необходимым для приведения Гаагской конвенции в соответствие с Монреальской конвенцией, в которой использована концепция воздушного судна "в эксплуатации", а также для учета возможных ситуаций, когда преступник, незаконно осуществляющий контроль над воздушным судном, физически не находится на борту такого воздушного судна. Подкомитет согласился с таким предлагаемым изменением. В связи с вопросом одного члена Подкомитета о целесообразности сохранения в Гаагской конвенции определения термина "в полете" было разъяснено, что определение термина "в эксплуатации" зависит от определения термина "в полете" и что требуется обеспечить согласованность с другими конвенциями по авиационной безопасности, в которых используется последний термин.

11.3 Один член Подкомитета предложил исключить фразу "путем насилия или любой другой формы запугивания". Другие участники считали, что такое исключение расширит рамки этого вида преступления и приведет к тому, что рассматриваемые положения можно будет распространить также на кражу воздушного судна или пилотирование воздушного судна без свидетельства, что не входило в намерения составителей Гаагской конвенции. Эти члены Подкомитета высказались за сохранение первоначальной редакции подпункта а) статьи 1 Гаагской конвенции, где говорится "путем насилия или угрозы применением насилия, или путем любой другой формы запугивания", и Подкомитет согласился с таким решением.

11.4 Еще один член Подкомитета указал на то, что в будущем вместо физического присутствия на борту воздушного судна какое-либо сможет незаконно осуществлять контроль над воздушным судном с помощью технических средств, например электронной аппаратуры дистанционного управления. Для учета такого типа преступления было предложено добавить слова "с помощью технических средств" после фразы "путем насилия". Третий участник предложил вместо слов "с помощью технических средств" использовать фразу "путем принуждения". Четвертый член Подкомитета согласился с концепцией "принуждения", предложив уточнить уместность этого термина с лингвистической точки зрения. Подкомитет решил поместить ссылку на "принуждение" в квадратные скобки и сформулировать п. 1 статьи 1 следующим образом:

"Любое лицо совершает преступление, если такое лицо незаконно и преднамеренно захватывает воздушное судно, находящееся в эксплуатации, или осуществляет над ним контроль путем насилия [, принуждения] или угрозы применения насилия, или любой другой формы запугивания".

11.5 В отношении других предлагаемых поправок к Гагской конвенции было условлено, что комментарии, относящиеся к предлагаемым изменениям к Монреальской конвенции, применимы и к Гагской конвенции, и поэтому нет необходимости повторяться. Тем не менее, один член Подкомитета пожелал вновь высказать все свои замечания относительно оговорки об исключении военной деятельности (см. пп. 10.7.3 и 10.7.4).

11.6 Подкомитет также рекомендовал результирующие и редакционные поправки к Гагской конвенции. Сводный проект текста измененной Гагской конвенции, включающий все поправки, рекомендованные Подкомитетом, кроме заключительных положений, содержится в **добавлении 5** к настоящему докладу.

12 РАЗНОЕ

12.1 Делегация Российской Федерации выразила сожаление в связи с тем, что один из членов делегации не смог получить визу и прибыть в Канаду для участия в сессии. Делегация Канады заявила, что она займется данным вопросом.
